

РЕКА ПОЭЗИИ

Такая наша земля Россия, что у любого края — своя слава, своя красота. А просторы-то — даже у школьной карты надо руки распахнуть, чтобы охватить восток и запад Отечества.

Но сердцу милее всего тот край, где нам выпадает родиться. Мы родились на севере России. Наш Север — не только леса темные да реки светлые, не только города и соборы, ставленные еще на заре Руси, не только нынешняя многоэтажная новь, а еще и глубокие клады-родники народного языка, не освоенные нами и по сию пору. Уж так исторически случилось, что из века в век золотом намывалось на Севере русское слово. Народные сказания, песни, сказки, частушки, заговоры, плачи — откуда они? А значительной частью — от нас, с Севера. Полистайте фольклорные сборники, книги народного творчества, словарные записи Владимира Даля и других отечественных подвижников-собираателей, прислушайтесь, наконец, к разговорам старых людей в деревнях — и на вас повеет могучим, освежающим духом родного языка.

Вот сейчас я люблю стихи Ольги Фокиной. Дышу ими. В них именно такое веянье сло-

ва. И думаю о том, что родись она, скажем, век назад в своей архангельской деревне, когда русские крестьянки не занимались письмом-грамотой, а в живом слове выпевали свой изумительный по силе талант, родись тогда она, Ольга Фокина, то непременно стала бы складывать такие песни, которые подхватывала бы вся округа, и уносились бы эти песни, как водилось испокон века, безмянными в океан народной жизни.

Как со вечера рябинушку
Дождичком мочило,
Со полуночи рябинушку
Ветром раздувало.
Ветер дует, солнце греет,
Рябина алеет.
Не рябинушка алеет,
Мой милый далеет...

Таково начало одной из великого множества северных песен. Какая в словах картина! Кто ее сложил? Конечно же, кто-то из далеких безмянных предшественниц Ольги Фокиной.

Русская поэзия богата высокими именами. Поэты, занимающие в ее истории даже не первые, не главные высоты, в иных землях почитались бы великими за сделанное ими. Так огромна светоносность нашей поэзии.

В ней есть и женские имена, возникшие (вот любопытный факт) только в советское время. Из прежней поэзии, правда, доносится до нас голос Юлии Жадовской.

Нива, моя нива!
Нива золотая!
Зреешь ты на солнце,
Колос наливая.

По тебе от ветра,
Словно в синем море,
Волны так и ходят,
Ходят на просторе!..

Но голос этот робок и почти одинок. В наше же время, особенно в последние годы, женское многоголосье шумно и пестро. Но, припоминая лучшие, пленительные имена, начиная с Анны Ахматовой и Ольги Берггольц, с удивлением обнаруживаешь, что северянка Ольга Фокина — первая в советской русской поэзии истинная выразительница «от серпа», от колхозного поля, от крестьянского очага.

... Не подумаю рядиться
В чужеродное перо:
И в столице все я — жница,
И мое при мне добро.
Не стыжусь, что выступаю
Вновь от имени серпа:
Серп и колос — в крепком спае
С теплым молотом герба.

Вот с каким внутренним достоинством говорит она о своей первопрородческой доле. Как ее мать, потомственная крестьянка Клавдия Андреевна, — в поле ржи, так она — в трудном поле поэзии. А по существу — это одно и то же поле. Поле народной жизни. И слово «поэтесса», пышное, литературно-артистическое, какое-то дамское, узковато для творческого облика Ольги Фокиной. Она — работница в жизни и стихе. Она — поэт. Достоверность ее стихов неоспорима, ибо на дне каждой строки лежит боль или радость пережитого. Поэтому читать ее стихи — значит видеть ее биографию.

От себя добавлю лишь, что наше горькое военное детство и тяжкие послевоенные годы впоследствии озарились в нас истинной поэзией. Утраты и скорбь, пережитые нами в столь раннюю пору, на всю жизнь оголили нервы, начисто отбили благодушную забывчивость. Оставив в сиротстве, в безотцовщине, лишив детства, эти великие годы горя и побед сделали нас патриотами и поэтами.

И первое, главное, что можно и надо понять, вникая в пронзительные стихи Ольги Фокиной,— так именно это. Именно чувство родины, России и делает человека в жизни гражданином и борцом. Без этого чувства никакая ученость не пойдет на пользу.

Перебирая стихи Ольги Фокиной, страницу за страницей, видишь жизнь молодую, совестьливую, порывистую, наполненную ветром исканий, озаренную открытиями, трудными путями понимания, что жизнь человеческая должна быть с молодости нравственно чиста и честна. А сколько стихов о матери, о близких, любимых людях! Черточка за черточкой, всякий раз выразительная, увиденная глазом и сердцем одновременно, слово к слову, что колосок к цветку,— и вот ясный в своей простоте, правдивости образ крестьянки, вот судьба ее — подвиг. Для Ольги Фокиной в матери — все лучшие, добрые черты русской женщины, пример для самой себя, мера понимания, как надо на земле жить и стоять за свое достоинство.

И этот строгий теплый свет, исходящий от материнского лица и ее отяжелевших в работе рук, разлит ныне в хороших дочерних стихах. Он возникает всякий раз, когда надо принимать какое-нибудь серьезное житейское решение. И вызывает боль или печаль, если пути дочерние

удаляются от материнских. Но что поделаешь: у нового времени — свои дороги. Важно только не поступиться заветным, родительским, а приумножать в своей душе этот свет, летящий за тобой издалека.

Все, чем полно молодое сердце, есть в стихах Ольги Фокиной. Лишь высокомерный невежда может сказать: а, они слишком деревенские! А некрасовская поэзия — какая она? Она истинная, вынутая из сердца народного! И Ольга Фокина идет этим путем. Тем она и своеобразна, творчески самоцветна.

Возьмите любое ее стихотворение, ну, к примеру, «Речку Содонгу». Как переливаются, перетекают слова друг в друга, как звонко, рассыпчато катятся, какой силой и радугой светятся! И все потому, что Ольга Фокина тонко, изнутри, чувствует живое народное слово. Я уже говорил, что у нас на Севере — клады словесного золота. И она вслед за Александром Яшиным, нашим земляком, выдающимся русским поэтом, за другими мастерами стиха, достает, выбирает из этих кладов свою золотую жилу.

Эту книгу, уже пятнадцатую по счету, она назвала скромно «Речка Содонга». Назвала именем той речки, что бежит-скачет по камушкам у родной деревни Артемьевская. Таких речек у нас на Севере не пересчитать. И какую же надо иметь светлую и добрую душу, чтобы обыкновенную речку превратить в реку истинной поэзии. Эта река Ольги Фокиной катится с нашего Севера, и звон и плеск ее слышится по всей России.

Александр Романов